

Доктор Фред Патнэм, Псалмы, лекция 1

© 2024 Фред Патнэм и Тед Хильдебрандт

Здравствуйтесь, добро пожаловать в нашу библиотеку. Меня зовут Фред Патнэм. Я рад быть здесь с вами на этом курсе по Книге Псалмов.

Я преподаю иврит и Ветхий Завет более 20 лет и с нетерпением жду возможности провести эти пару часов вместе с вами. Когда мы говорим о Книге Псалмов, что мы на самом деле обсуждаем? Ну, у него разные названия. Мы думаем о ней, возможно, как о Псалтири, которая на самом деле происходит от ее греческого названия из Септуагинты, перевода, сделанного примерно за 250 лет до Рождества Христова.

Но есть еще одно название на иврите — Теилим, что означает хвала. И поэтому оба эти слова, Псалмы или Псалтерион, что означает стихи, которые поются под музыку псалтыря или своего рода небольшой арфы, - вот как интерпретировали их греки. И хвала – вот как об этом думали раввины.

И эти два названия дают нам приблизительное представление о том, что мы имеем. За несколько сотен лет было написано около ста пятидесяти стихотворений, состоящих из различных жанров поэзии. Я говорю около ста пятидесяти, потому что, по мнению некоторых людей, некоторые стихотворения, такие как Псалмы 9 и 10 или Псалмы 42 и 43, действительно принадлежат друг другу.

На самом деле это одно стихотворение. Это не отдельные псалмы. И если мы посмотрим на другие переводы, такие как латинская Вульгата или греческая Септуагинта, мы обнаружим, что они также разделяют Псалмы по-разному.

Итак, когда вы просматриваете комментарий или просматриваете Интернет, важно знать, говорит ли кто-нибудь о Вульгате. Например, если вы читаете Католическую энциклопедию, номера псалмов могут быть другими. И вот они говорят о стихе, и вы думаете, что здесь говорится не об этом.

И ты прав. Это не то, о чем говорит стих, который вы читаете, если вы читаете протестантскую Библию. Итак, остерегайтесь своих источников и того, как они думают о псалмах.

Другой аспект этого, просто с точки зрения справочных работ, заключается в том, что в тексте на иврите заголовок, теперь это не тот заголовок, который в некоторых переводах дается как молитва о помощи и хвала за ответ или что-то в этом роде. Но заголовок, в котором говорится о псалме Давида, или сынов Корея, или что-то в этом роде, то есть в большинстве английских переводов, на

самом деле является первым стихом. Итак, номера всех стихов отличаются от их английской нумерации.

Итак, еще раз: если вы просматриваете комментарий или какой-либо другой справочный материал, важно знать, говорят ли они об английских стихах или о стихах на иврите? Потому что в противном случае это может быть довольно неприятно, как вы можете себе представить. Что же мы имеем в этих стихах? Что ж, хотя мы можем думать о Псалтири как о сборнике гимнов или молитвеннике, на самом деле только около 90 из 150 — это молитвы, обращенные к Богу. Остальные 60 — это молитвы о Господе, но они не обращены к Нему.

Или иногда бывает около пяти или шести, где первые 10 стихов будут о Боге, а затем самый последний стих говорит, и ты подтвердишь Господь дело рук наших или что-то в этом роде. Но около 60% Псалтири составляют молитвы, а остальные 40% — это размышления или размышления или призывы к нам славить Господа, поклоняться Ему, но не являются собственно молитвами в том смысле, что они обращены к Нему. Есть три общих типа.

Об этом мы поговорим чуть позже более подробно. Но есть псалмы, которые мы могли бы назвать счастливыми, псалмы поклонения и хвалы, такие как псалом 29, приписывайте Господу, о сыны сильных, приписывайте Господу, славу и силу приписывайте Господу, славу, соответствующую имени Его. . Это псалом хвалы.

Или Псалом 93, или 96, или 98, на котором, собственно, и основана радость мира. Или Псалом 100, который, может быть, вы спели в церкви еще сотый, все люди, живущие на земле, поют Господу веселым голосом. Примерно, ох, наверное, чуть больше трети Псалмов похожи на такие.

Еще есть несколько псалмов, которые мы могли бы назвать своего рода грустными стихами. Это печально в том смысле, что они начинают с псалмопевца, попавшего в большую беду, и просят Бога спасти его, будь то от врагов, болезни или какой-либо другой проблемы. Так, например, в 10-м псалме говорится: «Почему ты стоишь вдали?» Почему ты прячешься в трудную минуту? Нечестивцы в гордости, нечестивцы преследуют страждущих.

Пусть они будут пойманы в своих заговорах. И вот, говорит псалмопевец: Господи, я в беде, помоги мне. А потом просит, дает, обычно немного спорит с Господом, говорит, вот почему ты должен мне помочь.

А потом, в конце, он подходит и говорит: «Спасибо, что вы есть, и я исполню обещанные клятвы, и засвидетельствую вашу доброту». И такова, наверное,

треть Псалтири. Около 50–55 стихотворений Псалмов можно считать грустными или молитвенными стихами.

Есть еще одна довольно большая группа, которая не ни счастлива, ни грустна, а просто кто-то о чем-то думает. Так, Псалом 1, например, очень знакомый Псалом, на самом деле не призывает людей к поклонению. Это не просьба о помощи.

Речь идет о Господе. Оно адресовано не ему. Вместо этого кажется, что это поэт, размышляющий об отношениях между праведниками и злодеями и о том, в чем разница между ними.

И поэтому он пишет стихотворение, чтобы исследовать эту идею. И таких стихов довольно много. Псалом 2 — примерно то же самое.

Псалом 19, очень известное стихотворение о слове Божиим. Или Псалом 119 тоже такой. Псалом 121, который мы рассмотрим чуть позже.

Итак, у нас есть что-то вроде рефлексивного, медитативного или обучающего, может быть, мы могли бы думать о них таким образом. Теперь, когда мы смотрим на Псалтирь, я думаю, что в нашей культуре довольно заманчиво рассматривать разделение на главы, то есть сами Псалмы, как самостоятельные независимые единицы. Но когда мы смотрим на всю Псалтирь и на названия Псалмов, о которых я говорил минуту назад, когда мы смотрим на типы Псалмов, которые существуют, мы начинаем видеть закономерности, которые показывают, что Псалтирь на самом деле была задумана как книга и написана как книга.

Это были не просто 150 стихотворений, которые кто-то нашел, склеил и сказал: ладно, мы их сохраним и сделаем из них нашу Псалтырь. Сейчас традиционно Псалтирь делится на пять книг. Псалмы с 1 по 41, Псалмы с 42 по 72, с 73 по 89, с 90 по 106 и со 107 по 150.

И почти в любом переводе, который вы посмотрите, будет сказано: «Перед, скажем, Псалом 43», там будет написано «Вторая книга». Вот что они имеют в виду. Эти разделения возникли, мы не знаем, насколько давно, равнины упоминают о них во времена Христа, даже до времени Христа.

Итак, это очень старые подразделения. И когда мы посмотрим на эти подразделения, мы обнаружим, что они сами по себе не случайны. Так, например, в первой книге из 41 псалма 38, как сказано в названии, приписаны Давиду.

Теперь позвольте мне вернуться на минутку и поговорить об этом приписываемом слове. Во многих переводах вы увидите фразу: «Псалом

Давида», «Псалом сынов Корея», «Ейтана», «Соломона» или кого-то еще, или «молитву Моисея». Мы на самом деле не знаем, изначально задумывалось ли это как значение «написанное», в том смысле, что мы могли бы сказать, что Т.С. Элиот написал «Пустошь», или это означает «в стиле Дэвида», или «посвящено Дэвиду», или «по заказу Дэвида», или «уполномочено Дэвидом». им или написанное им.

Предлог, который используется там на иврите, можно использовать, это, безусловно, самый распространенный предлог в Библии, и его можно использовать по-разному. Точно так же, как если бы у вас когда-нибудь была возможность найти слово to в словаре английского языка, особенно если вы посмотрите его в чем-то вроде Оксфордского словаря английского языка, запись будет продолжаться на страницах, страницах и страницах, потому что слово to может означать так. многие вещи на английском языке. Теперь мы используем его, не задумываясь обо всех этих возможностях.

Мы просто разговариваем и говорим на этом языке. Точно так же предлог, который переводится в Псалме Давида, — это предлог, который обычно переводится на или для предлога на иврите, который обычно переводится на или для в наших английских Библиях. Но чтобы понять, что это значит, Псалом Давиду, Псалом Давиду или что-то еще, и в свете традиции, старой традиции, что этот предлог на самом деле используется для указания авторства, мы можно взглянуть на названия этих псалмов и получить представление о том, как на самом деле была устроена книга.

Потому что почти наверняка это не было составлено первоначальными авторами, поскольку некоторые из псалмов возникли во времена объединенной монархии при Давиде и Соломоне, а некоторые из них появились после изгнания сотни лет спустя. Таким образом, книга должна была составляться постепенно, в течение определенного периода времени. На самом деле, у нас есть очень сильный ключ к этому.

В конце 72-го стиха 20-го Псалма говорится, что молитвы Давида, сына Иессея, закончились, что как бы указывает на то, что они думали, что получили их все. Хотя на самом деле позже появляется целая куча псалмов, в которых говорится о псалме Давида. Итак, это показывает, что процесс его накопления происходил, вероятно, довольно длительный период времени.

Даже свитки Мертвого моря помогают нам это увидеть, потому что мы смотрим на рукописи книги Псалмов, а в некоторых рукописях Псалмы расположены в том же порядке. Ну, во-первых, нет рукописей, в которых была бы вся Псалтирь. Это маленькие кусочки, которые мы можем найти.

Но когда мы можем определить, какие это псалмы и какие стихи в каких псалмах, мы обнаруживаем, что порядок иногда тот же, а иногда не такой, как в Псалтири, которая у нас есть. Вообще говоря, чем раньше в Псалтири рукописи, то есть с Псалмов с 1-го по 72-й, особенно в первых двух книгах, тем последовательнее их расположение. Как мы увидим далее в Псалтири, порядок расположения иной.

Конечно, я должен сказать, что мы на самом деле не знаем, были ли это свитки Псалтири. Мы не сможем этого узнать, пока не найдём целый свиток. Например, это мог быть просто сборник гимнов, и было бы незаконно взять сборник гимнов в любой из наших церквей и сказать: «О, это все христианские гимны 20-го века».

Конечно, нет. Кто-то прошел, выбрал их, выбрал, в каком порядке их разместить, как расположить и т. д. Но это отбор.

Возможно, именно это и представляют собой эти свитки, даже из пещер Мертвого моря. Это очень неясно. Я знаю, что это, вероятно, похоже на способ ученого не брать на себя никаких обязательств.

Но, честно говоря, я бы предпочел быть осторожным, чем выскочить и просто сказать: «Так оно и есть», потому что мы действительно не знаем, в чем заключалась функция этих свитков. Итак, когда мы посмотрим на книги, на эти пять книг Псалтири, мы обнаружим, что из первых 72 псалмов 55 из них приписаны Давиду. Они говорят это о Давиде, или о Давиде, или о Давиде, или о чем-то еще.

Но в следующих двух книгах, Псалмах с 73 по 106, Давиду приписываются только три Псалма. И в последней книге, со 107 по 150, есть группа из трёх псалмов, со 108 по 110. И затем в конце книги, со 137 по 145, которые также приписываются Давиду.

Итак, в последней книге есть два небольших сборника Давидовых псалмов. Но в основном Давидовы псалмы, 55 из 73 псалмов, приписываемых Давиду, встречаются в первых двух книгах, что позволяет предположить, что эти две, а поскольку они заканчиваются фразой о том, что молитвы Давида, сына Иессея, окончены, в конце Псалма 72 предполагает, что это был отдельный сборник. А потом, спустя какое-то время, были собраны и другие Псалмы.

С другой стороны, мы смотрим на вторую и третью книги, и между 43-м и 89-м Псалмами 13 из них написаны сыновьями Корея, одним из руководителей хора, о котором мы читаем в книге Церковных летописей. Опять же, это небольшие сборники, все идут подряд, а может быть, в середине есть один псалом, который их прерывает. Но, как правило, есть группа Псалмов, и все они

начинаются: сыновья Корея, сыновья Корея, сыновья Корея, что показывает, что кто-то сел и решил, что эти Псалмы принадлежат друг другу из-за этого названия.

Затем мы находим то же самое в третьей книге. Еще один важный момент заключается в том, что они написаны Асафом, Псалмы Асафа. Так что на самом деле в этой третьей книге сыновья Корея и Асафа пишут 15 из 17 псалмов.

Тогда как Дэвид написал только одну, тогда как большую часть первых двух книг он написал. И мы также находим, что форма Псалтири сформирована автором, поскольку в первой книге есть только три анонимных псалма. То есть их называют сиротскими Псалмами, потому что у них нет названия, в котором говорилось бы о Псалме Давида или что-то в этом роде.

Их называют сиротами. Их там три: Псалом 1, Псалом 2 и Псалом 33. Во второй книге есть четыре потерянных псалма.

В третьей книге их нет. А в четвертой и пятой книгах есть 42 сиротских псалма. В четвертой книге их 14, в пятой — 28.

Итак, мы обнаруживаем, что псалмы с авторами находятся в начале, а псалмы без авторов становятся более распространенными ближе к концу. Другой интересный аспект устройства Псалтири заключается в том, что если мы пройдемся по ней и поговорим о веселых или грустных псалмах, скажем, или о молитвах и хвалословиях, или о чем-то в этом роде, то мы обнаружим, что в первых трех книгах большинство псалмов, более 50 из них — это прошения. Боже, помоги нам, мы в беде.

Бог спасает нас. Господи, пожалуйста, спаси меня от моих врагов. И лишь немногие, около 20 или около того, счастливы или восхваляют Псалмы хвалы, такие как, например, Псалом 29.

Но в последних двух книгах мы обнаруживаем, что 40, то есть две трети псалмов, — счастливые. Псалмы хвалы и поклонения или уверенности и обожания. И что только около 15 из них — это те псалмы, которые просят Бога о помощи.

Так что в Псалтири в целом идет движение от молитв, прошения Господа спасти поэта, к псалмам хвалы Божиим творениям и спасению или искуплению или победе. И что еще более поразительно, то же самое движение от отчаяния к уверенности или от молитвы к хвале встречается почти во всех псалмах, которые являются молитвами. Так, например, Псалом 18 начинается со слов: Я люблю Тебя, Господи, сила моя, и мы посмотрим на это через минуту.

Далее быстро говорится: узы смерти обняли меня, потоки нечестия устрашили меня, узы шеола окружили меня, а псалмопевец попал в очень тяжелую беду. Но в конце псалма он говорит: жив Господь, благословенна скала моя, превознесен Бог спасения моего, Бог, совершающий за меня мщение и подчиняющий мне людей. И в конце псалма Давид полностью перешел от отчаяния, которое мы находим в стихах с четвертого по шестой или даже позже, когда он говорит о собаках, которые окружают меня, и о быках, которые угрожают мне, к своей уверенности в себе. Господь и что Господь сделал, сделает или делает для него.

Итак, мы имеем вполне определенное движение в этих Псалмах и в Псалтири в целом. Это не значит, что никогда не бывает исключений. Конечно, есть.

Это не так уж и жестко организовано, но создается впечатление, что все было организовано очень конкретно. Я собираюсь вернуться к некоторым выводам, которые мы можем сделать по этому поводу. Но позвольте мне задать еще один вопрос.

Как на самом деле использовалась Псалтырь в древнем Израиле? Как оно функционировало в библейские времена? Вы услышите, что его называют молитвенником Израиля. Вы услышите, что это называется «Псалтырь Израиля», или «Псалтырь Храма», или «Молитвенник Скинии или Храма», или что-то в этом роде. Но на самом деле, хотя есть ряд библейских отрывков, в которых говорится о людях, кричащих или поющих или скандирующих, и, кстати, это всего лишь отступление, слово переводится как петь и петь.

Существительное и глагол переводятся как «петь и петь», но мы на самом деле не знаем, означают ли они песню или пение в том смысле, в котором мы о них думаем. Почти наверняка это не было похоже на Моцарта. Возможно, это больше походило на григорианское песнопение, а могло быть и вовсе не на что-то подобное.

Возможно, нам действительно нужно поехать на Ближний Восток и послушать, как они играют на бузуки и других инструментах, и послушать их стиль музыки. Или, возможно, я думаю, что это даже немного маловероятно, поскольку мы говорим о расстоянии от 2500 до 3000 лет. Мы действительно не знаем, как бы звучало выступление.

Когда мы думаем об инструментах, цимбалах, различных видах труб и рожков, металлических рогах и рогах животных, а также о каких-то струнных инструментах и, возможно, о некоторых указаниях на то, что у нас есть поющие люди, по крайней мере, некоторые из названий псалмов интерпретируются как пение на октава, поэтому пою как бы в унисон. Мы действительно не знаем, какими были бы эти песни. Иногда я думаю, что было бы гораздо полезнее

думать об этом, если бы мы, читая Библию, пытались войти в мир, частью которого была Библия, возможно, используя такое слово, как пение. .

Это может быть гораздо больше, возможно, все еще вводит в заблуждение, но, возможно, не так вводит в заблуждение, как пение. Итак, мы читаем во многих местах Библии и читаем о людях, играющих на этих инструментах и поющих в связи с храмом. Итак, когда Анна приводит Самуила и посвящает его, она встает и поет песню, она поет ее, как мы находим в 1 Царств, глава 2. Или когда Ковчег Завета вносится в Иерусалим, описанный во 2 Царств 6, Давид прыгает и танцует перед ним, и играют музыканты.

Мы предполагаем, что если они играют и танцуют, возможно, происходит какое-то пение. Определенно были дни Неемии, которые, как вы помните, произошли через 500 лет после Давида. Итак, большой разрыв во времени.

Но во дни Неемии при освящении стены два хора встают и обходят стену, вместе с ней говорят инструменты Давида. Сохранились ли такие инструменты, как Страдивари, на протяжении многих сотен лет, или же они просто означают инструменты, разработанные Дэвидом, или что-то в этом роде, опять же, один из тех вопросов, на которые было бы неплохо знать ответ. Но нам сложно знать это точно.

У нас есть один отрывок в Библии, который конкретно рассказывает нам, как использовалась книга Псалмов или как использовались некоторые Псалмы. Это в 1 Паралипоменон 16. 1 Паралипоменон 16 — это история, действие которой происходит после 2 Царств 6, стих 19.

Итак, 2 Царств 6, стих 19 — это конец того, как Давид принес ковчег в Иерусалим и поставил его в шатре. А потом история как бы заканчивается, тогда у него происходит инцидент с Михалом, который высмеивал его за танцы, и он говорит, что больше не будет по отношению к ней вести себя как муж. И тогда история заканчивается.

Но здесь, в 1 Паралипоменон 16, летописец гораздо больше заинтересован в поклонении, чем автор книги Самуила. Итак, он очень подробно рассказывает о трех хорах, о руководителях хоров и инструменталистах, о том, кто что играл, и очень подробно рассказывает о главах и главах со списками имен, о том, кто был в хоре и чьи они были сыном и чьим внуком они были. Но в середине этого, в 16-й главе, начиная с 8-го стиха, у нас есть песня, которую Давид велел им петь.

В стихе 7 говорится, что в тот день Давид первым поручил Асафу и его родственникам благодарить Яхве. И затем начинается стихотворение, которое

продолжается до стиха 36. Начинается: «О, возблагодари Яхве, призови его имя, возвести его дела среди народов».

И вы можете подумать: ну, это звучит знакомо. Это должно звучать знакомо, потому что следующие 15 стихов — это первые 15 стихов Псалма 105. Они идентичны.

А потом, когда мы доходим до 23-го стиха, и Псалом 105 останавливается, на самом деле он не доходит до конца Псалма 105, он просто останавливается где-то посередине. Осталось еще несколько стихов. Начиная со стиха 23, он цитирует Псалом 96, стихи с первого по первую половину стиха 13.

Опять же, он идет не совсем до конца. Он просто остановился. Я не знаю, почему он останавливается на этом, но он заходит так далеко.

И затем, в стихе 34, стих 34 — это первый стих Псалма 106. И стих 35 — это последний стих, последние два стиха Псалма 106. Так вот, это способ летописца сказать: «Я не буду писать». из всего этого.

Можешь пойти поискать. Я вам просто скажу, они спели первый и последний куплет. Вы должны понимать, что они все это спели.

Или они действительно просто спели первый и последний куплеты? Не знаю. Хотя это и интригует, но мы толком не знаем. И тогда стих 36 аналогичен Псалму 72, 18.

Итак, то, что представлено в книге Паралипоменон как одно стихотворение, на самом деле, если вы простите это слово, представляет собой стилизацию, составленную из кусочков множества различных отрывков из книги Псалмов. И это единственное имеющееся у нас свидетельство того, как сами Псалмы использовались в богослужении Израиля. И они пелись, как было поручено Давидом, Асафу и его братьям, которые были двумя другими главными руководителями левитских хоров во время богослужения, совершавшегося в шатре в Иерусалиме.

Помимо тех, что содержатся в книге Псалмов, в Библии есть много других стихов. Например, мы находим в Бытии 49 пророчество Иакова о его сыновьях и их потомках или Исход 15, песнь моря после того, как они пересекли море с Моисеем. В числах с 22 по 24 у вас есть четыре разных стихотворения, которые представляют собой пророчества Валаама, сына Веора.

Второзаконие 32 и 33. И это, по сути, распространяется на всю Библию. Итак, примерно треть Священного Писания, Ветхого и Нового Заветов вместе взятых, — это поэзия, о которой я буду говорить на нашей второй совместной лекции.

Но все они написаны в связи с историей, в которую они включены. Итак, благословение Иакова своим сыновьям в 49-й главе Бытия не взято из псалма. Песни Моисея об Израиле, Второзаконие 32 и 33, взяты не из книги Псалмов.

Очевидно, они были написаны для этого случая или сочинены для этого случая и записаны позже. Итак, мы должны сказать, что, хотя в учебных Библиях и комментариях очень часто можно прочесть, что этот Псалом использовался для этой цели и с такой церемонией в храме, мы на самом деле не знаем. Свидетельством того, что мы здесь располагаем, несомненно, является то, что эти псалмы, псалмы 105, 96 и 106, а возможно, и 72, использовались как праздничные гимны.

Но кроме этого мы действительно не знаем. Иногда вы можете прочесть, как люди говорят, например, о покаянных псалмах. Их семь: Псалом 6, Псалом 32, Псалом 38, Псалом 51, Псалом 102, Псалом 130, Псалом 143.

Ну, мы действительно не знаем. Опять же, извините, если это звучит так, будто я говорю, что мы на самом деле не знаем, но это просто правда. Люди узнают их и говорят, что это покаянные псалмы, но никто даже не знает, кто первым сказал о них такое.

Некоторые говорят, что Августин был первым человеком. Некоторые говорят Кассиодор. Некоторые люди говорят: нет, это была раввинская традиция.

Но доказательств этому не так много. Итак, когда мы читаем их, мы можем сказать: о да, я понимаю, почему их называют покаянными псалмами. Я имею в виду, что 32-й и 51-й псалмы, безусловно, очень знакомы после греха Давида с Вирсавией.

Однако трудно сказать, задумывались ли они когда-либо как группа. Именно тогда они были впервые написаны. Это не похоже на то, что кто-то говорит: «Я собираюсь написать еще один покаянный псалом», или когда одна и та же тема появляется более одного раза, что мы находим во всей Псалтири в целом, что темы продолжают то погружаться, то всплывать на поверхность, когда мы читаем Псалмы.

Те же идеи продолжают приходить в голову. Некоторые люди называют Псалмы со 120 по 134 Псалмами паломников, или их перевод в названии обычно представляет собой песню согласия. Что ж, сложная часть заключается в том, что слово, которое переводится как «согласие», также используется для обозначения ступеней циферблата.

Ну, не солнце, а солнечный шаг, чтобы по мере восхода солнца на небе тень менялась от шага к шагу. Помните, когда Езекия был болен, и Господь сказал ему, что он умрет, и он помолился, и Господь отправил его обратно, и послал Исаяю обратно, и сказал: «Господь исцелит тебя». Какой знак вы хотите, чтобы он действительно собирался это сделать? И Езекия попросил, чтобы солнце отошло на шесть шагов назад.

Ну, вот что он говорит о таком циферблате, что солнце, когда солнце возвращалось в небо, тень поднималась по циферблату. Что ж, возможно, Псалмы со 120 по 134 действительно написаны для того, чтобы их читали, пели или использовали в разное время дня. Итак, их 15 и у вас на циферблате 15 ступенек или что-то в этом роде.

Или, может быть, это означает «лестница», и некоторые люди думают, что это означает, что они спели бы одну, когда вставляли на первую ступеньку, чтобы подняться в храм, а затем следующую для следующей ступени, 122 для третьей ступени и т. д. Итак, это очень интересный феномен, когда кому-то приходит в голову идея, о, вот как они использовались, а затем внезапно это становится нашим пониманием. О, именно так они использовались, и мы просто идем дальше, предполагая, что именно так их и следует интерпретировать.

Никаких доказательств против этого нет, но доказательства в пользу этого также довольно неоднозначны. И поэтому, когда мы читаем утверждения вроде того, что эти Псалмы использовались для этой цели, нам действительно приходится относиться к этому с довольно большой долей скептицизма и возвращаться назад и изучать текст Псалма, а затем изучать даже исторические книги, чтобы видите, действительно ли этому много доказательств? И как мы можем быть в этом уверены? Позвольте мне сделать несколько выводов из этого краткого вступления. Во-первых, Псалтырь явно представляет собой аранжированную книгу.

Псалмы сгруппированы по имени автора. Некоторые псалмы сгруппированы по названиям. А еще есть псалмы, сгруппированные даже по тому, какое имя Бога используется.

Так в первой части Псалтири, Псалмах с 1 по 41, а затем с 84 по 150, имя Яхве встречается наиболее часто. Оно не только используется большую часть времени, но и в каждой псалме Яхве встречается чаще, чем слово Элохим, обозначающее Бога. А в Псалмах с 42 по 83 слово «Бог» встречается чаще всего.

Кстати, когда я говорю «Господь» или «Яхве», это слово в вашей английской Библии переводится с маленькой буквы. Итак, это не Господь с большой буквы и маленькой маленькой буквы, а Л и маленькой маленькой буквы, что на самом деле является именем Господа Яхве. Так и Псалтырь устроена так же.

Раздел «Яхве» и раздел «Элогим», стандартное слово для обозначения Бога на всем древнем Ближнем Востоке, а затем еще один раздел «Яхве». И есть псалмы Аллилуйя. Слово Аллилуйя не встречается только в 104 Псалме.

Оно встречается в трёх псалмах: 104, 105 и 106. Затем оно встречается с 111 по 117. И потом оно не встречается со 146 по 150.

Кажется, совершенно очевидно, что кто-то решил, что мы собираемся соединить эти Псалмы Аллилуйя вместе. И даже заявление о том, что молитвы Давида, сына Иессея, снова прекратились, показывает нам, что кто-то собирал это и складывал воедино. Это означает, что это не случайно.

Давайте подумаем, давайте, позвольте мне использовать современную аналогию. Когда современный поэт или автор, пишущий, скажем, эссе или рассказы, решает опубликовать сборник стихов, рассказов или чего-то еще, они должны решить, в каком порядке будут расположены стихи. Это будет сделано в хронологическом порядке, что было бы здорово, если вы собираетесь писать диссертацию, потому что тогда вы могли бы изучить развитие поэта и то, как он думает о темах или она думает о вещах.

Будут ли они сгруппированы по темам? Будут ли они сгруппированы в алфавитном порядке по первому слову? Будут ли они сгруппированы по тому, что поэт чувствовал в тот день, когда написал это? Или они просто возьмут все 150, поднимутся вверх по лестнице и бросят их вниз, и куда бы они ни приземлились, их и запишут в книгу. Очень немногие люди сделали бы последнее. Большинство людей придумают какую-то причину для систематизации книги.

Иногда это будет актуально, как я уже сказал, или по какой-то другой причине. Но за фактическим расположением этого стихотворения в этом месте книги есть некая цель. Итак, оно следует за этим и предшествует этому.

И тот, в свою очередь, следует за тем, на который мы смотрим, и предшествует следующему. И, возможно, у книги в целом есть некоторая форма. Мы видели, что это верно и для Псалтири.

И это означает, что так же, как когда мы читаем, скажем, сборник А. Е. Хаусмана или Роберта Фроста, мы хотим посмотреть на стихи, которые Фрост решил поместить до и после стихотворения, которое мы читаем. Потому что по какой-то причине он соединил их вместе. Иногда мы можем понять причину, иногда нет.

Но здесь есть какая-то причина. То же самое происходит, когда мы читаем книгу Псалмов. Я думаю, что большинство из нас привыкли читать Псалтирь как 150 отдельных стихотворений.

И мы просто выбираем тот, который нам нужен, или который нам нужен на сегодняшний день, или который нам нравится больше всего, и читаем его, а затем закрываем книгу и идем своей дорогой. Нам было бы гораздо полезнее прочитать тот или иной псалом. И затем, пока мы думаем об этом, прочитать псалом, который идет перед ним, и прочитать псалом, который идет после него.

И предположить, что в какой-то момент, может быть, почти 3000 лет назад, кто-то сказал: нет, Псалом 3 будет перед Псаломом 4. А Псалом 4 будет перед Псалом 5, потому что я хочу, чтобы Псалом 5 появился после Псалом 4. Я не хочу, чтобы там был Псалом 6. Я хочу, чтобы рядом с ним был Псалом 5. И, как я сказал ранее, иногда мы можем понять, почему они устроены именно так.

Так, например, все псалмы, в которых говорится о Господе Яхве, или большинство псалмов, в которых говорится о Господе Яхве как о царе, встречаются между 91-м и 100-м псалмом. Исключением является 29-й псалом. И есть еще несколько исключений, но большая их часть входит в эту небольшую группу псалмов.

Итак, кто-то сказал: да, это тема, и мы собираемся сгруппировать ее по тематике. И на самом деле, если бы мы делали это на иврите, вы бы увидели, что связей гораздо больше. Дело не только в том, что Господь — Царь, но там есть около 12 Псалмов, которые очень, очень тесно тематически переплетены во всевозможных словах, структурах и вещах, в которые мы просто не можем вдаваться из-за времени, которые показывают, что кто-то много думал над тем, как составить это вместе, а это значит, что нам следует много думать о том, как мы это читаем.

И вместо того, чтобы рассматривать их как вещи, которые просто скомпилированы или собраны так, чтобы мы могли читать их один за другим, думать об этом как о книге и на самом деле читать ее как книгу. Итак, мы спрашиваем, как это стихотворение связано со стихотворением до или после него? Признаться, иногда это довольно сложно увидеть, но иногда это очень ясно. Еще один вопрос, который мы хотим задать себе, заключается в том, что, учитывая общую форму Псалтири, то есть из этих псалмов, которые по сути являются псалмами молитвы, прошения и прошения о помощи, к псалмам хвалы и благодарения, как подходит этот псалом, который я читаю? в эту общую форму? Что это способствует такой форме? Это один из псалмов-прошения? Это один из псалмов хвалы? Псалом-прошение среди целого ряда псалмов хвалы? Зачем они это туда положили? Зачем им прерывать один вид псалма, просто

вставив туда одно стихотворение? Это те вопросы, которые заставляют нас более внимательно думать о том, что мы читаем, обдумывать и обдумывать это.

И как я скажу в конце, я вернусь к этому в самом конце четвертой лекции: поэзия не предназначена для быстрого чтения. Оно предназначено для того, чтобы запутать наш разум картинками и идеями, дать нам другой способ взглянуть на некоторые аспекты реальности и повлиять на наши мысли. Возможно, фактическое пропозициональное содержание стихотворения, то есть, например, утверждение «Господь есть Царь», на самом деле не имеет значения.

Может быть, вместо этого нам следует потратить время на размышления о том, как это стихотворение исследует идею о том, что Господь — Царь. И как это поможет мне тогда, возможно, очистить мой разум от бесполезных мыслей о том, что Господь — Царь, и заменить их библейскими способами размышления и размышления об этом. Таким образом, сами стихи начинают не просто давать нам богословское содержание или моральное руководство, что, я думаю, и является причиной того, что большинство из нас читают Библию большую часть времени. Но вместо этого они начинают формировать наше мышление.

Павел говорит о том, что наш разум должен быть омыт или очищен словом Божьим. Или в 12-й главе Послания к Римлянам он говорит, что мы не позволяем миру втиснуть нас в свои рамки, но обновляем свой разум. Ну и как нам это сделать? Что ж, мы учимся думать по-другому.

Мы учимся по-иному представлять себе мир и мир, и свою роль в нем, а значит, и самого Господа. Я думаю также, что мы, читая Псалтирь, когда читаем ее как книгу, мы помним, это помогает нам помнить, что форма вещей, скажем, вселенной, форма вещей в конечном счете искупительна. Псалтирь по самой своей природе, по самой своей организации говорит нам, что тысячи лет назад верующие уже думали так.

Эти стихи составлены вместе, чтобы показать нам, что значит для Бога вмешаться от имени Своего народа. Точно так же, как он вмешивается индивидуально, он также вмешивается коллективно в жизнь Израиля, в работу своего царства, в строительство церкви. Об этом напоминает нам форма самой Псалтири.

Я думаю, что есть еще один вывод, и он связан с тем, что я сказал ранее о типах стихотворений, которые существуют. Стихи, обращенные к Богу, то есть молитвы, и стихи, посвященные в основном Богу, или размышления, размышления или призывы к хвалу. Нам вполне уместно думать о Боге и нашем отношении к нему по-разному.

Даже сами стихи показывают нам это, потому что они бывают разные. Иногда мы думаем о нем, прежде всего, разговаривая с ним. Разговаривая с ним, мы начинаем думать об этом человеке, с которым мы разговариваем, и о наших отношениях с ним, что помогает нам увидеть наши обстоятельства в свете того, кем он является.

Вот что делают молитвы. Другой способ, который мы обнаруживаем, а именно способы мышления о Боге, либо требуют от нас ответа Ему определенным образом, призывая к хвале, поклонению, подчинению или обожанию, либо выбирая какой-то небольшой аспект реальности, например, Бог общается с нами. Что говорит об этом Псалом 19? Он общается с нами через все, что создано.

Он общается с нами посредством своего слова. Итак, сам Псалом 19 указывает нам за пределы себя. Это не просто размышление над словом Божьим, это размышление над общением Бога со Своим народом.

Поскольку здесь говорится о Боге, говорящем через творение, небеса провозглашают славу Божью и т. д., здесь говорится о универсальном общении Бога со всеми существами. Итак, мы видим, что поэт взял основную идею, Бог сообщает и, извините за это слово, поиграл с ней. Он сказал: что это на самом деле означает? Давайте подумаем об этом.

Я не буду читать Псалом 19. Вы можете прочитать его сами, и я думаю, вы убедитесь, что это правда. Чтобы псалмы показывали нам, как молиться, и учили нас, как думать.

Итак, когда мы читаем эту книгу, мы читаем ее как книгу, написанную для нашего блага, поэтически написанную от Бога для нашего благословения.